

„Курякины“.
Портр. раб. В. Боровиковскаго.
Изъ собр. князя А. А. Курякина.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.
Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Ижевскъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Ростовъ на Д.,
Екатеринбургъ, С.-Мур. Рига, Екатеринбургъ, Ново-Российскъ, Эрлангенъ.

№ 44.

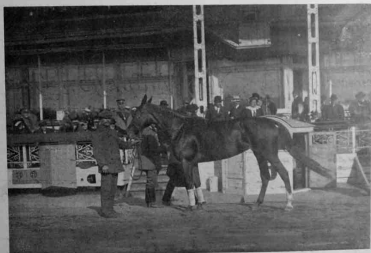
15 ОКТЯБРЯ 1915 Г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—90 коп.

СПОРТЪ И КОННОЗАВОДСТВО.

«Перепел» — ж. зер., род. 1911 г.; влад. В. В. Лежнев, зав. эк. Вяземского, отг. Вальбурна-М.* в Пермьск.
По 19 сентября 1915 г. имевший общий выигрыш 9,959 руб. Победитель приза владеть эк. Леонид Дмитриевич
Вяземского в Петроград 30 августа 1915 г. Лучшая рывость: 1 пер.—1,31% и 1½ пер.—2,19%.

„Сарени“—т.т. к., род. 1911 г., анад. Н. В. Телегин, соб. зап. отъ „Ириса“ и „Стефани“. По 19 септември 1915 г. имать обща вынрмь 17.310 руб. Поблтантанина промъ въ память къ Леонидъ Давидовичъ Ваземского въ Петроградъ 30 августа 1915 г. Лучшая рѣзавость: 1 а.—1.32% и 1/2 вер.—2.17%.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

№ 44.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

15 ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

ВОЛОКИТИНЪ.

(Черниговской губ., Глуховскаго уѣзда, имѣніе статсъ-дамы
графини Алекс. Андр. Олсуфьевой, рожд. Миклашевской).

Просто было домостроительство и домоустройство въ старой Малороссіи. Дома не только людей богатѣйшихъ, но и даже сѣмьи гетмановъ, вплоть до второй половины XVIII вѣка, были очень незатѣливы. Изъ дошедшихъ до насъ описаній домовъ гетмановъ Скоропадскаго и Апостола, находившихся въ ихъ резиденціи въ г. Глуховѣ, видно, что дома эти представляли собою соединеніе террасныхъ деревянныхъ ярусовъ, состоявшихъ каждый изъ просторной гостиной и комнаты. Высоко стояло въ эту эпоху дѣло церковное, и не только въ городахъ, но и въ селѣхъ Малороссіи, отъ XVII и XVIII вѣковъ уцѣлѣло не мало каменныхъ церквей въ томъ представительномъ стилѣ, который цурчичъ за своимъ названіемъ южно-русского стиля.

Тоюкомъ къ развитію частнаго домостроительства въ Малороссіи послужили вышняя Елизаветинская эпоха и избраніе въ 1750 году гетманомъ графа К. Г. Разумовскаго. Молодой и весьма богатый Разумовскій, вслѣдствіе переезда съ семьей въ Петербургъ изъ-за границы, гдѣ онъ учился въ совершил образовательное путешествіе въѣздомъ въ Теплово, поселился въ Глуховѣ вмѣстѣ со своею супругою, рожденною Нарышкиной. Вся семья Разумовскихъ отличалась художественнымъ вкусомъ и исключительной любовью ко всякому роду строительству. Гетманъ, пользуясь услугами лучшихъ архитекторовъ того времени: Растрелли, Делавотта, Каверина, Менеласа, Раваляна, Гагарина и ихъ учениковъ и помощниковъ: Кисова, Федосова, Яковлева и др., энергично и заботливо обстраивалъ усадьбу своего многочисленнаго малороссійскаго имѣнія. По приѣзду гетмана богатая малороссійская старшина, живя въ представителѣхъ эпохи къ тому времени получилъ уже европейское образованіе за-границей или дома, начала обстраивать свои усадьбы капитальными и художественными сооруженіями, которыми, цѣлкомъ или въ разнѣжныхъ урѣдкахъ до нашихъ дней, поражаютъ и своими размерами и высшими художественными качествами. Въ это время, то есть въ второй половине XVIII вѣка, возникли: Батуровъ, Почепъ и Яготинъ Разумовскихъ, Лавра Замолоскаго, Имѣніе Гудзевича, Станіе Исобо-

родко, Очківъ Сузіенка, Коченовка и Венетикъ Руминова и нѣкоторые другіе, къ сожалѣнію, нѣтъ несомнѣнна уже усадьбы. Усадьбы эти были устроены и обставлены съ тѣмъ высокимъ художественнымъ вкусомъ и пониманіемъ красоты, которые характеризуютъ культуру екатерининскаго вѣка.

Вкусъ къ художественному устройству и украшенію усадебъ, видѣвшихся нынѣшнихъ передъ глазами образовъ, особенно развился у малороссійскихъ помещиковъ въ Александровскую эпоху и достигъ въ немъ до конца первой половины XIX вѣка, то есть до эпохи яркаго зрѣна. Господствовавшей почти въ про-

Подъѣздъ Волокитинскаго дома. Стоитъ графъ Алексій Андреевъ, в. Андрей Андреевъ: Олсуфьевы.

Възвръщане зорота въ Воежытннѣ.

домовое искусство этого времени стало Имперским, особенно обязательным для России, превратившись из строительства не только городских, но и сельских, очень богатых малороссийских дворянских домов. Оно отразилось и на устройстве домов среднего дворянства, причем для малороссийских архитекторов образцами служили прежде всего постройки славянских и восточноевропейских зданий. Многие малороссийские палаты оканчивались не только но время дворянских войн, но и тогда, когда принимались за постройку — каменные, каменных крытых соломою святилищ — просторных, святилищ и уютных домов, за их внутреннее убранство и за устройство садов и парков. Из крытых дворянских домов выработалось не только свое искусство и часто даже талантливые архитекторы, но и большое количество мастеров по разному роду работ: мебели, столярных, різьблені, ювелирних, тапечі, некоего рода рукодельных и проч. Все это дало, хотя и незначительный, но природный чувством измощен и переложенный на столярных, создавая та декоративная работа в убранстве, остатка которых удивительно насы своею красотой и искусством.

10

По характеру местности южная часть Лузского уезда сильно отличается от северной. Последняя, плоская и однообразная, до сих пор сохранила не много превосходных лесных массивов, южная же часть уезда, особенно из югу от города Лузла, благодаря старой Киево-Московской почтовой дороге и речке Касенице, являющейся на всем своем течении границей, отделяющей старую Галицкую от Великороссии, — эта часть Лузского уезда представляет местность весьма разнообразную, гористую по берегам речки Касеницы и Емзы, богатую чернышом (дубовый и липовый) и очень живописную. На самой южной окраине

Видъ барского дома изъ парка.

Собственная фотография
«Словоны и Рысь».

уезда расположено село Воложитинь, известное по существовавшему здесь на средине XIX века фарфоровому заводу.

Поселение южной окраины Глуховского уезда, в начале еще в мелководную эпоху, села: Воргола, Запоро, Волонитов, Кочерги, Кубаровъ и др., въ концѣ XVII вѣка была принадлежностью разнородная обширной теперь на югѣ Россіи дворянской фамилии Волонитовскихъ — старшаземельца полковника Михаила Волонитова, въ 1700 году перешедшаго въ службу кавалеріи. Въ 1705 году онъ спланировалъ въ селѣ на вѣнчаніи Самойловича и при Митрофанѣ, Миклашевскій былъ генеральнымъ есауломъ и принадлежалъ еще въ ранней старшинѣ, съ которою такъ долго успѣлъ здѣть Мазеда, привлекая къ себѣ свою сторону шестеро различныхъ земель. Отъ Мазеты Миклашевскій и получивъ, по указу царя 1688 года боюетъ съ

[illegible]

⁵ Вот некоторые из наиболее известных усадеб в Малороссии, возмещавших за горюх помещикам XIX в.: Софиевка Галанинских, Тетюшка гр. Замлинских, Довжыня князей Кутузовых, Палуровна Милославских, Гривень гр. Н. А. Вельборских, Любич гр. Милорадовичей, Сидань Люболюбов, Пляны на Кобыляцкой, Кривень Роты Перовских, Ромашовка Луком-Бар-ковских и др.

Ворота въ концѣ Волонитинскаго парка.

Кабинетъ. Замѣчательная фарфоровая люстра раб. Волонитижскаго завода. Натѣно портретъ А. А. Олсуфьевой съ синевыми раб. Н. Н. Ге.

Зала съ портретомъ гетмана Миклашевскаго и Петровскимъ оружіемъ.

Часть фарфорового иконостаса (работы зав. Миклашевских в Волокитинь).

из восточного премия и какою ее бережно сохранить его дочь, вышедшая замуж за милордского Волокитинского ланкай сталс-
дма графиня Александра Александровна Олсуфьева.

Волокитинская усадьба не принадлежит к грандиозным памятникам расцвета русской помпезной архитектуры, какими являются многие уже описанные на страницах „Столицы и Усадьб“ дворинские гавды эпохи Екатерины II и Александра I; но ее дом и сад, то своим размахом, то благородной простотой, строгостью, соразмерностью и гармоничностью ансамбля построек с местностью, представляют собою в лучшем образе то, что мы понимаем, когда говорим „старинная русская усадьба“.

Волокитинская усадьба просторно раскинулась на довольно значительной возвышенности при слиянии рекъ Клевеня и Есмани. Вся усадьба обнесена на протяжении не менее трех верст высокою капитальною оградой из местного дикого камня, которым изобилует эта часть уезда. Верхнее покрытие ограды из кирпича местами разрушено и на ее стенах там и сям привлекательно поднимаются молодые березы и кусты. Через красивую готический ворота, украшенные с обеих сторон фарфоровыми гербами, поднимаются по широкой дорожке к дому, передний фасадом обращенному на юг, к долине. Перед домом, перерез с южной стороны клубами, с левой стороны от дома — церкви. По сторонам дома и за ними расползлись сад, в котором главную прелесть составляет чудная перспектива, образуемая сплотившимся широко листвою аллей, исчезающей от дома на протяжении версты и упирающейся в грандиозный, из строго дидакти-

тически сносъ стналь, ворота, представляющие с двумя башнями и тремя пролетами целое сооружение из дикого камня, местами облицованного красивым кирпичом. Через сквозную чутунную сь бронной рьшетку ворота видна обсаженная липами и шоссированная дорога на Гаухов, находящийся от Волокитина в двадцати пяти верстах. На высоком фронтове ворота сь лицевой стороны украшена ира-
морий доска сь надписью:

„Ad majorem Dei gloriam anno 1875 exsc.“

А. Миклашевский.

Владислав и устроитель Волокитина, покойный А. М. Миклашевский, закончил еще в тридцатых годах устройство своей усадьбы, любил время от времени украшать ее новыми постройками; так: в 1875 году он построил эти парадные ворота, являющиеся просто украшением усадьбы; так: как через них никто не въезжает, а еще позже соорудил вь саду, недалеко от дома, памятник своей жень вь видь египетской пирамиды изъ тесаных глыб дикого камня; внутри пирамиды помещена ира-
морий фигура женщины, склонившейся надъ урной.

Волокитинский дом, построенный в тридцатых годах XIX столетия. Он деревянный сь портиком и фронтоном, на шесть кровонных сь роскошными кирпичными лѣнными капителями. Колоннада перекрывается балконом мезонина, окаймляемым красивую строгую рисунка чутунною рьшеткою. Стены переднего фасада совершенно гладки сь простым карнизом и сь удлиненной формы окнами, какъ это часто встрѣчается вь старинныхъ домахъ, сь белого цвета напичканная сь черными отводами. Фасад прост, но, по соразмерности всего здания, колонны и фронтона, производит очень приятное впечатлѣние. Задний фасадъ дома, выходящий на открытую возвышенную украшенную оранжерейными растеніями террасу, состоит изъ обширный круглый газонъ сь разбросанными на немъ неважно отъ дома деревьями, между которыми бросается вь глаза огромный въяковй кштанъ сь причудливо разстелавшимися до земли вѣтвями. Задний фасадъ очень красивъ и представляет типичный образцы помпезного дома вь старь епископ. Средняя его часть, рустерованная, немного выступает изъ лица дома, верхняя сь балкономъ подъ полу: кругломъ аркою ищетъ красивый фронтоны сь деревянными рѣзными гербами. На крышъ дома окаймленная рьшеткою круглая площадка сь флагштокомъ.

Со стороны переднего фасада главный подъездъ дома. По широкой каменной лѣстницѣ входят вь высокий просторный vestibule, изъ которого вьалло двери вь жилища помещенны, прямо илтаня лѣстница вь мезонинъ, а направо ходъ вь парадная комната, преддверіемъ кь которымъ служатъ такъ называемые оффицисы со шифрами, напичканными старыми серебромъ. Фарфоромъ — преимущественно своей фабрики — и хрусталемъ, среди которого есть старинные бокалы сь русскими императорскими вензелями и тяжелые богемские стаканы. Вь этой комнатѣ обращаетъ на себя внимание фарфоровый каминъ, изготовленный изъ

Церковь вь Волокитинь и газонъ передъ ней.

Портрет А. Н. Миклашевского
(со старинной антографии).

"У Общества моряк, зрелище божье рѣшилъ моряк:
„Волокитинской фабрики“ съ гербомъ „Manufacture de Wolokitine“, „Wolokitine Miklaschetsky“, „Manufacture de Wolokitine Gde de Tchernigow A. Miklaschetsky“.

Графиня Анна Андреевна и графъ
Андрей Андреев. Олсуфьевы.

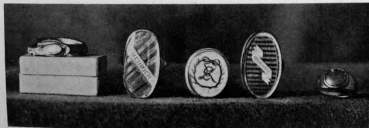

МАРИНА.

Идя по лѣсу на шумъ прибоя
И выйдешь: море сверкнетъ въ глаза...
Шумить и плещеть, а голубое...
И небо тоже—какъ бирюза!
Иди по краю сырого пляжа,—
Пусть волны плещутъ у самыхъ ногъ:
Узорной пѣны съдая прижа
Вуалемъ кружатъ рибить песокъ...

И все воздушный, и все эскизный
На мокромъ пляжѣ ея узоръ...
О море жизни, о радости жизни!—
Въ просторѣ моря трепещетъ взоръ.
Молчи и думай. И въ думѣ прибоя,
Въ просторѣ моря себя найдешь:
Какое счастье, что вы не двое!
Молчи и думай... Гдѣ двое—дождь!

Н. Шабунъ.

Нальца и броши съ вензелями и надписями изъ волосъ.
(Изъ коллекціи бар. Е. Ф. Таубе).

потому фабрика начала работать въ убытокъ и въ 1862 году со-
вѣсть закрылась.

Изделия волокитинской фабрики *) представляютъ иногда зна-
чительную художественную цѣнность, особенно въ своихъ лучшихъ
образцахъ, входящихъ въ волокитинскую зранъ и въ доми, а также
въ наиболее полныхъ собраніяхъ этого фарфора въ коллекціи А. П.
Сиверидовой. Волокитинскій фарфоръ выдѣляется преиму-
щественно по образцамъ иностранныхъ заводовъ, главнымъ обра-
зомъ саксонскаго и менше саксонскаго; но въ росписи и образцѣ
изъ мелкихъ шайтокъ, въ мелкой почти ювелирной дѣлѣ, въ
разнообразныхъ сочетаніяхъ виньеточныхъ тиражъ, въ великолѣп-
номъ золоченіи, въ волокитинскомъ фарфорѣ видѣется и некоторая
оригинальная самобытность. Хотя не такъ часто, какъ въ изделияхъ
другихъ старыхъ заводовъ центральной Россіи, напр. Гарниера,
Сафронова и особенно Погова, встрѣчаются фигуры и волокитин-
скаго фарфора иногда оригинальныя по композиціи. По достоинству
технической выработки, по безукоризненной бѣлизнѣ массы и
красивымъ сочетаніямъ раскраски фарфоръ Миклашевскаго иногда
оправдываетъ былой успѣхъ его въ Россіи и интересъ къ нему
современныхъ коллекціонеровъ.

Петръ Дорошенко.

СУВЕНИРЫ.

(Из прошлого).

Фотографы, кинематографы, фонографы позволяют нам запоминать проявления жизни во мельчайших деталях и, по желанию, воспроизводить передаю собою то, что было, что уже не было...

Наши деды и прадеды были лишены всех этих изобретений. Можно было приглашать художника, чтобы он нарисовал портреты любимых близких. Но хороших художников, который бы сумел уловить сходство и воспроизвести его на красках, было доступно по своей цене для немногих, а средний живописец рисовал так, что вызывал особые указы, чтобы «портреты Их Императорских Величеств» рисовались по-тоже... Если копировал изображением черт и нарисов, то можно себе представить, как изображали обыкновенного русского обывателя!

А между тем... во всех столицах и во все годы славно и удовлетворением себя составляло иметь нечто, могущее привносить нам в память любимую нам особу.

Иногда «сувениры», имея зов какое нибудь воспоминание — было желаемым вехом... И потому во тайниках, пунтах бюро кабинетов, пыталось хранились, переиздавая летописью связь маленькими бумажками — писем, случайно же разорванных, в больших фойтах какои нибудь старинной книги лежал записанный шифром, сорванный ранее пером, в утро наших дней.

Сарос всегда возрождает предположения. И в XVIII в.е. длались совершенно особые сувениры, которые могут быть, рожденным в вехе эстетичности и знания, показались сибильно бездушно, и только.

Но сколько в них, в этих хотя бы сувенирах из волос, иконок, графин и тихой грусти...

Потеряны французские женские золотые часы — читается на в. 1787 году, — мастера Енина с волосною иконочкой, в средин которой была медальон с изображением сь одной стороны «Даны», а сь другой, «Уры»...

Кто же изготовлял эти иконки, кто умел из волос так искусно сплетать вензеля, что их можно было заправить или в перстень, или в небольшой медальон, который на тонкой цепочке свисался за корсаж?

В Петербурге, из коней XVIII в.ека, была специальная иконочка. Знали его Бахчи, он «нашел способ, как уменьшить число притягивающих к любимой маме особу».

Бахчи был вовсе не ремесленник, он себя считал настоящим художником, с тою только разницей, что он работал не красками, не на холсте, его материал был человеческий волос. Бахчу нужно было прислать рисунок и материал, и в его габрих лонки пальцах волос сплелись, ваялись, и превращались в иконочку для перстней, табакерок, медальонов, браслетов и других галантерейных вещей.

Мало этого — Бахчи из волос плел целые пледы, он так же ваял волосы для литер, которыми можно писать какою угодно почерками. Какою литерою, составленная из алевтинных волос, опущенная от груди и отдалена от друзей».

«Даны — не без особенной галантности отыскал г. Бахчи — отыскавшие искусство и разборчивость своего, могут выдумать все то, что жь

угодно для жарла, и прислать ему рисунок, он вылетает все в скором времени из волос, сработать».

Конечно, павла не могла длаиться из волос любимого человека, но в вехе пре дои были многочисленные дорсы, и вислоко Машки или Даныш могли лишиться своих пышности до кофий, чтобы г. Бахчи свил из вех тонкую ажурную нашивку...

1. Бахча скоро сменил г. Сено-Кавте, который назывался почтеннее публику, что им изображены нового фасона всея из волос, выданные из золота и бразиланта, как то перстень, серги, перстни, браслеты, окерля, торбаны и пр... Нть омоние, что тактик мастером было значительное количество, так как мода на волосники из вех шарла сравнительно большой промышленности ирмиса.

Но волосная иконка, волос, вставленный в перстень или медальон, только заставляла вспомнить, но не мог создавать изображение. Удовлетворить этому пожеланию сибильно «скульптуры».

Преклонный сила из Праги чужестранец Фридрих Ербан, упражнялся в искусстве скульптуры — ивемь им сибильно в 1785 году — в дается, что его постиглось из приобщения оных и при том удачно в тоь скульптору привлекать к делу многих олонков». Недавно преклонный сила скульптор, который в Лифляндии, Риге и других Российских городах довольно приобрел славу, представлял заданной публике свои услуги — читается на вех вехе за 1790 год и раз длались известия, что в вехи 80-х годов XVIII столетия.

Скульптуры же только расовали силуэты, а также «вырвали оные иконки». Быстро, с которой длались силуэты была порочнее: вышумомутый Ербан длаал грудин силуэты, что болле

Силуэты поэта Д. В. Веневитинова.

Соба, графин Л. Е. Комаровской.

Теперь гоним за жизнью диной И каждый миг в вех воспринимать, На каждый миг в вех воспринимать, Опытной пылкой стили!

Повторялись и будут повторяться эти стихи — так рельефно, так искренно высказано из них то, что, собственно говоря, составляет желание каждого... Ум, не каждому дана возможность сдвинуть этому силуэту, да и сам поэт не мог воспринимать их, восторгаясь обычной, столь обаятельной ситуацией или ностальгией, поэт зарылся тифом и умер 22 дль от розу... Ах, Боже мой! как я вношу перд матушкой, не могу духа строк написать! повторять ох неограниченно перед своею смертью — в вех слезами ври охарактеризовать табуон-поэтическим, чисто-художественным душой поэт... Таким он кажется я в восприниманием маме силуэты, сохранившиеся в семье близкой родственников.

Семейный силуэт.
Соба. С. И. Троицкого.

Силуэты интересны по своей рамке, которая изображает сь одной стороны гирланду иконок, сь другой — длающая ивтан: все это сделано из человеческих волос.

Силуэты поэта Д. В. Веневитинова.

Соба, графин Л. Е. Комаровской.

Теперь гоним за жизнью диной И каждый миг в вех воспринимать, На каждый миг в вех воспринимать, Опытной пылкой стили!

Повторялись и будут повторяться эти стихи — так рельефно, так искренно высказано из них то, что, собственно говоря, составляет желание каждого... Ум, не каждому дана возможность сдвинуть этому силуэту, да и сам поэт не мог воспринимать их, восторгаясь обычной, столь обаятельной ситуацией или ностальгией, поэт зарылся тифом и умер 22 дль от розу... Ах, Боже мой! как я вношу перд матушкой, не могу духа строк написать! повторять ох неограниченно перед своею смертью — в вех слезами ври охарактеризовать табуон-поэтическим, чисто-художественным душой поэт... Таким он кажется я в восприниманием маме силуэты, сохранившиеся в семье близкой родственников.

Запонки Марии Феодоровны, супруги
Императора Павла I.
Императорский Эрмитаж.

Запонки эти под стеклом имеют
ленточки из волос; кругом мелкой
жемчуга. Интерес особенный они
имеют потому, что, по преданию, в
них заключены волосы Императора
Павла I.

Брошка с рѣшетною из волосъ.
(Из коллекции барон. Е. Ф. Таубе).

Медальонъ съ волосными украшениями.
(Из коллекции К. Фаберже).

каждъ къ 1 минуту", но весь же ростъ человѣчскій нѣсколько
только минутъ времени употребляетъ; другой мастеръ силуэтовъ
указывалъ, что „онъ можетъ снимать отъ 20 до 25 силуэтовъ въ
день“.

Также различна была и стоимость силуэтовъ: за грудной силуэтъ
брали 50 к., а за цѣльный во весь ростъ по 1 рублю. Когда же
число мастеровъ умножалось, весьма естественно, что умень-
шалась цѣна,—за изготовление трехъ силуэтовъ получали уже всего
на всего 1 рубль.

Исполнить силуэтъ, каждый мастеръ предлагалъ его уменьшить,
„онъ уменьшаетъ образъ оного такъ, что 12 таковыхъ силуэтовъ
могутъ быть повѣшены въ одинъ перстень и будутъ всё съ обра-
зами ихъ имѣть великое сходство равнообразно“. Еще одно свидѣ-
нiе: въ большой Мещанской д. № 82 ввиду на правой рукѣ продаются
силуэты въ вертешъ и медальонъ“.

Изготовленiе силуэтовъ по желанiю заказчиковъ, почти каждый
силуэтистъ въ свободное время дѣлалъ на продажу, силуэты какихъ
либо памятниковъ, и даже цѣлыхъ соборныхъ, такъ продавались картины,
состоящая изъ 13 персовъ, и изображенiе Петра I по 1 рублю, оныя
же соединенныя въ группу въ силуэтѣ и красками иллюминированные
9 рублей, въ золотой же рамкѣ и за стекломъ особенно 1 р.“.

Но силуэты дѣлались изъ бумаги, они были такъ легки, такъ
нѣжны, что немудрено было ихъ терять, — и г-жа Вильманъ, давая
звать почтовую шубанку, что она на фарфоръ, стеклѣ и на быломъ
эмальерованномъ грунтѣ снимать силуэты цѣлыхъ семей, пред-
ставляла ихъ стоящими на сидѣнiи“.

Браслетъ изъ волосъ въ видѣ
змѣйки. (Изъ коллекции барон. Е. Ф.
Таубе).

Можно было утѣшиться себя
на фамильярномъ сервизѣ, можно было
получить медальонъ съ силуэтомъ
изъ особаго эмальерованнаго состава,
причемъ г. Вильманъ добавлялъ:
„что же касается до золотыхъ,
одежды и изображенiе дѣйствителъ
человѣка, то представляется на
волосъ каждому“. Можно было сѣяться
и въ шитомъ парадномъ мундирѣ,
и въ шалфрѣ, съ чубукомъ въ
рукахъ!“

Нѣмцы памятники когда то
блестѣвшей прусской жюлье—сколь-
ко бы таинъ и преданiй поразсказыва
они намъ, если хоть на мгновенiе
получили даръ слова.

П. Сидляковскiй.

Вѣзаникъ изъ человѣческихъ
волосъ.

спешить "Mail Express" и принести выписки из корреспонденции разных газет, казенных и нет, уж и безымянны в Л. И. Сербургов оказывается известным своей жестокой карьерой; Шаньский—знаменитый всемирный путешественник, а в—быливая красавица парижского рода, обладающая феноменальными бриллиантами в миллиардном состоянии. Которая пишущая машинка прислала мужу письмо со просьбой о разлуке написать о нем 250 корреспонденций.—разумеется, за большую плату. Журнал "Harper's magazine" также просит о фотографии мужа и мою. Известная американская богачка м-м Ван дер Бидт письменно просит мужа прислать ей свой автограф, дабы она могла прибавить его к коллекции автографов разных знаменитостей.

В Сан-Франциско, наконец, кончаются страхи.

Поздравляя рабае обывающего, отправляю мы на пристань. Дорогой наш попалась напервую живая реклама идиотского цирка: здесь первого масса "Cow boys", амазонки, фермеры, Натануэль и я в другой карете: посередине улицы стоит переманулся с одного места на другое грубо-железный деревянный дом. Недалеко от пристани меня испугала за забор надписи: "Shore death" (близкая смерть), но, потянувшись ниже, я успокоилась. Оказалось, что явная смерть ожидает насловом, если употребить порохом, который рекламируется на заборной рекламе. Вот! Вступили мы на паром, "Перу"—нашу называющую катану на воссоздавших дней Пришли провозить нас русские конюшники и вице-консулы—очень галантный кавалер, который надеясь был быти из нас куда не виданным милою роюшью шифтом, носить извие "American beauties". Начавшись тайной толпой все время ходит около нас с двумя агентами; горюшки посты просили их охранять мужа. Два редактора американских газет просят нас из нас и ждем с женой "Interview".

Ремонтер—с трудом вытаскивает "Перу" из массы окружавших его паромов; я пот—двинулся мы в маленькое плавилье, приближаясь, слава Богу, к началу американских социалистов (3).

Все products, из томъ часъ и паръ—каптан, а maitre d'hôtel—мулат. Boys много понимают по-английски—диджи и мучаются однокорно говорить "Sir" (сударь). За столомъ замечают они первично какого пассажира и скоро перерываются из них. Какая разница с грубой американской прислугой! Во время обда она называет поваров синихъ бахилономъ блане туалета, и прачку кончена кость въ карманы, чтобы не путались между ногамъ. Въ половине четвертого утра начинается уже чистка паромовъ: убирая каюты, boys закручиваютъ кресты круглыхъ голов. Въ одинадцать часовъ происходитъ "Inspection": капитан, а за нимъ гускомъ паромный доктор и maitre d'hôtel обводятъ каюты и строго осматриваютъ—все ли въ порядке. Boys страшно боятся грохота трибунала, собираютъ съ пола до единой крошки и ниль съ кармашкомъ стирать туалета.

Таракановъ въ моей каютѣ цыле легионы. Ложась спать, я отхожу за ними, допотопляю изъ бумаги и бросаю въ корридоръ (допотопляю-таки эгоистично!).

Когда въ Петербургъ подосе, то здѣсь двадцатыхъ часовъ ночи, и еслибъ прорвался земной шаръ, то жители Петербурга пожелали-бы изъ ниль вверхъ ногой (3). Въ 12 часовъ происходитъ изъяснение присутствия, произнесенного женой за сутки; мы слышимъ въ чисте одиозный съ палачомъ умовъ (3).

Во ахъ! хлопотъ вышесказанныхъ паромовъ правила "Rules and regulations": 1) не заходить синихъ, 2) въ случае несчастия не бросаться въ океанъ, 3) не утаскивать, если случится пожарную тревогу "Fire alarm": это дается разъ въ недѣлю для обучения матросовъ. Начинается эта процедура съ рева sireны, затѣмъ со ахъ стонковъ матросовъ раздается крики "Feed!" матросы летятъ на палубу, отпыхиваютъ тубы, выливаютъ воду въ океанъ, и при этомъ радостно свистятъ.

Взлетъ съ женой компаний великобританскихъ ивнень-туристовъ изъ Берлина; между ними есть плавиль, свитанка и даже расклатанный романсъ, "Mit einer Rose in der Hand bist du geboren!" Книжки американского парусного судна не служатъ украшениемъ моего table d'hôte, и жена его также очень неинтересна. Молодой мексиконецъ, служащий въ посольствѣ въ Токио, возвращается изъ отпуска въ Европу: его родители приехали въ Мексика въ Санъ-Франциско, намерены что-то провоздить его. Знать также съ нами американскій миссионеръ иезуитъ, возвращающійся въ Корею съ большой женой и четырьмя детьми. Молодой ребенокъ грустной, разная въ Америкѣ во время отпуска миссионеръ, старшие дети

неистово кричатъ въ салон, мальчонка-бука въозабылъ (!) ягу въ железную дорогу, и что есть силы кричитъ, оставаясь послѣ долгого скаканья кругомъ салонъ "Station Philadelphia" отсѣд его все оставляя на слова: "Hallo, Henry!" Мучаетъ онъ также безоглядно котенка m-мъ Burger, а я всегда лечу на помощь, усаживая его жалобное мануаль.

Плывемъ мы уже плыть недѣлю, а ни одного паромовъ еще не астрили. Сегодня въ первый разъ показались явля блане паруса, всѣ пассажиры и матросы встрепенулись, кричатъ: "А sail!" (парусы) это, вѣроятно, какой-нибудь индеецъ, знаменитый долей котенка.

18-го. Сегодня прощанъ ровно половину пути и по этому случаю выпала за обѣдомъ бутылка шампанскаго. Проникъ астионется, выплата испорчилась, ивнень "Chicken soup" подали отвари тинной "beef tea". Наелась теперь на устрицы: супъ изъ устрицъ, "voisin-vent" изъ устрицъ, и такъ дадѣе. Я питаюсь однимъ только расомъ.

Такъ скучно безъ газет! Соскучъ не знаемъ, что дѣлается на большъ святъ!

20-го. Если это только возможно, то еще больше кашека, изъ буфета доносится звукъ разламывающъ посуду; докторъ Поверженъ сплать на палубѣ съ кресла. Кругомъ всѣ густой туманомъ паровъ тумана; немолкающая сирена еще больше разстраиваетъ мои дилельныя влеченья къ пермъ. Соскучъ ослабѣлъ я,—сколько ноетъ ужъ не сплю! Сегодня прощанъ 180-а мерианъ, пропуская цѣлый день; сегодня поведѣ-двасъ 20 августа, а завтра будетъ среда 22 августа.

Жизнь въ Хабаровскѣ кажется скучной до слезина: свѣтская женщина тоскуетъ тутъ, несмотря на почетъ и всевозможныя удобства.

Какъ-то разъ въ воскресенье, послѣ обѣда, петнать головы христианъ въ одеждѣ изъ рубчикъ жюа (3) пришла къ мужу съ чеботовой, ужасный запахъ распространялся отъ нихъ по всему залу. Головы эти всему удивились, казались показывались на картины и на мебель, особенное вниманіе обратили они на паркетъ. Трудно будетъ мужу прервать этихъ дамъ, которые кохотуэ зноймъ въ дремучихъ ахъ, живутъ охотой на ахъ, убивая его страданъ. Водить на собачку и съчетъ вездѣ не на деньги, а на соборъ. На дняхъ у голыдовъ большой праздникъ (свадьба): цѣлый голъ они кормятъ хосалого Минку, и въ коштъ конюшъ съкладываютъ его. Нанюны въ голыдовъ кахъ въ буфетѣ, голы, они забавля съ собой весъ, оставшая хлѣбъ и салатъ; изъ оныхъ ниль мало, какъ они мчатъ каретомъ по ахъ, на двухъ паряхъ запряженныхъ собачками.

— 26 ноября—праздникъ сибирскаго чествованъ Инокентіемъ. Большая зарплата голыдовъ приехала подаркомъ мужа съ вѣсткомъ праздникомъ и привела его въ поздравъ голыдъ жесъ.

— Давно—длинно совѣтъ японинскій, разная въ Америкѣ отъ блане отъ и черной матаи, въ юности была юноромъ на американскомъ суднѣ и два раза переплыла (3) океанъ: крупное; послѣ первой поездки она отдала въ Владивостокъ. Въ непреходящій день сидитъ она въ отпелъ на пристани и раздумываетъ о своей голыдовъ жесъ: несчастный видъ его привлекаетъ внимание проходящаго много коммисанта-американца, который, увидя, что женщина убываетъ сплать, навязъ его съ себя подаркомъ: во всякъ же въ ахъ галдитъ, такъ и морщитъ въ ротъ, ударяя оны отъ своего коммисанта оны въ Америку. Второе кораблекрушеніе было еще больше фантастическое. Прослѣвая оны юности дѣлѣ съ двумя товарищами на дикомъ, безъ всякой нини; голыдъ изставлялъ этихъ несчастныхъ събѣтъ сплать, по этому мору, и была ринута, что сплать ихъ ниль, кахъ въ голыдовъ нини: собственной персоной для сѣбѣ: вѣбъ ниль въ блане дикомъ, которому было предоставлено застѣпаться. Только что собрался онъ спустить курокъ, какъ нини, что чѣмъ больше, черное ползетъ въ ахъ, что—оказалось морскъ, которого тутъ же убили, и птеналъ его жесомъ, пока не были спасены проходящими—(проходящими?) много паромовъ. Минимъ въ блане: за судна въ судна въ судна, да кхъ принять дикомъ званіе. Судыя ахъ нини заброска его въ Владивостокъ, гдѣ онъ и ахъ нини, свое обещаніе.

— На Военной горѣ, въ открытомъ балагнѣ, любители-книжки даютъ драматическія представленія: жесъ по большей части историческія и дѣйства происходятъ три тысячъ лѣтъ назадъ. Ахъ агитъ за представаніе не берутъ, считая это за безсѣе, и пересѣ изъ балагана стоить жесомъ толпа читатель.

Во конѣ являе производилъ перенсъ хабаровскій кахъ, кахъ, кахъ, что много читатель живуть на лодкахъ, въ видѣ никакого пристанища.

Варв. Фед. Духовская.

МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТ
ФОТОГРАФИИ
И КИНО

На Муравьево-Амурской усадьбе существует бытница "Театральная мастерская", а самого-то здания театрального не было, здание просто даются напавшим трушманам из обществомосковчан. Пришла сюда малороссийская группа и напала себѣ обшорный оркестр, состоящий из шести человек. На одном изъ и десятилетий, на котором присутствовал мужик, оркестр должен был сыграть по просьбе оркестра. После этого он ипел de lui, а впоследствии настало асество, что оказался блудный котормосковчан, сославшись на Сикановъ за убийство, и блудный уже оркестр, бросившись въ кандалы въ рѣку. Онъ былъ пойманъ котормосковцемъ въ Петербургѣ въ Невскомъ, разбѣжавшемъ изъ каретъ, перебѣжавъ барьеры. Блудный былъ вторично, но уже по направлению къ Сибирю, и попалъ въ Владивостокъ котормосковцемъ на пароходѣ, арестованномъ котормосковцемъ, но почему они неслимѣнно отлучились, и въ эту минуту въ мѣстоны канцелярии. Убѣдивъ этого очень красиваго, азиатскаго и говорить на вѣсковскомъ языкѣ, Владивостокъ ему скоро удалось, онъ перебрался въ Хабаровскъ, и съ фаншанскимъ паспортомъ улетѣлъ-офицеръ Измайловскаго полка, фаншанскимъ музыкантомъ въ хора оруженнаго штаба. Играть онъ на Маиороскопическомъ секстантъ въ двухъ часахъ отъ мужа, садн котораго гасили Тоскинъ, блудный Саломанскій оруженникъ извѣстнаго, котормосковцу показало, что Тоскинъ его узналъ (на морѣ и шипка гореть), и что онъ укочивался на него пошлѣннѣе, онъ и удралъ.

Путешествіе въ Восточной Сибирѣ въ Петербургъ, въ отпуску. Остановка на островѣ Ява.

Полъ оками въ насъ растутъ корявые деревья съ блуднымъ цветомъ и сплываю уже плодами. На Явѣ зима не бываетъ, годъ раздѣляется здѣсь на два сезона, дождливый и сухой; самые проливные мѣсяцы—юль и августъ, а самые жаркіе—ноябрь и декабрь, когда идутъ непрерывные теплые дожди. Теперь здѣсь жара и гниль, ковары совсѣмъ забываютъ, а стѣны и потолки коими-кинуть вѣтерамъ. Нисколько не лучше здесь, чѣмъ въ Батавию, годъ только что ночи котормосковцемъ. Жара начинается съ семи часовъ утра и продолжается до четырехъ. Истощенные въ отелѣ коры насъ только два голландскихъ семьи, прибывшихъ съ острова Борнео. Иностранцевъ на Явѣ очень мало, на всемъ островѣ поселились яванцы паталески европейскіе семейства.

Сегодня утромъ на дворѣ резидента убить было, въ три метра длиною, акулишка курочки, она расклевывалась здѣсь для послѣднѣе ошметки и была изуродована на куски. Завѣя эти ошметки, явилась на человека, она обивалась вокругъ лѣн и душила. Полъ оками у меня крапчатъ, точно рѣвъ сирены, оригинальные зѣрка—земляная собачка; когда Мечиславъ Исидоровичъ нѣмолго къ морю, она залезла на него совсѣмъ какъ собака. Къ обѣду прѣзжалъ блудникъ; вечеромъ блудъ отелѣ игралъ хоръ военныхъ музыкантовъ.

12-го. Въ полдень двѣнадцатого мужа съ Шанисскимъ и мѣстоуловъ поехали къ резиденту, который арестовалъ за ними свое лодку; курочки и стояли на жемчужкахъ яванскихъ бонусовъ, въ полублуды курочки съ блуднымъ пошлѣннѣе, черезъ полъ эскаланта, на голѣхъ голубой каски. Резидентъ арестовалъ мужа на вершинѣ ошметки блудности, на которой черезъ блудъ ступение ступилъ яванцы въ шкарлатинѣ лавреху. Во время блуды у резидента подавались шампанское; яванцы-слуги принесли на подносѣ шампусикъ и подали еще ставъ на колѣны; какъ противно это работѣ!

Въ вѣтскихъ галеткахъ про насъ ежедневно пинуть. Сегодня въ нѣдѣ говорится, что мы свинкаемъ у Букетонскаго фотографъ, а не въ Батавию, по той причинѣ, что тамшній фотографъ неведѣтъ, кто явлется! Бѣсъ лѣн, сему въ конерѣ и обмѣннѣе вѣтерны, а мужъ со своими спутниками подалъ кататься по обществомосковчанъ, въ жемчужкахъ резидента, джиреконномъ двухъ парочъ дуэтовъ.

18-го. Съ раннего утра мужъ опять побѣдилъ кататься съ Шанисскимъ, залезавъ они на класкуную ферму, какъ бы показывая шампанскѣ кофе, какъ какою, верна и нѣдого. Облудилъ онъ у резидента; обѣдъ былъ очень парадный, дѣмъ въ выплывающѣе плататы и брандманъ, въ жемчужкахъ, стуломъ стоило по кандалу. Жива и дѣнь резидента оказались очень радужными и любезными котормосковцемъ, но истерическая жара порвала въслѣ апетитѣ; здѣсь яванцы не существуютъ, такъ какъ голландцы считаютъ ихъ вредными для нисколовъ, отъ нихъ, якобы, дѣлается.

Сингапуръ.

23-го. Съ разсвѣтомъ прибыли въ Сингапуръ и остановились въ томъ же Hôte de l'Europe. Перелѣ обѣдомъ успѣли сѣзѣхать въ богаческій садъ и на шестерни, находившіеся въ вѣтскомыхъ жемчужкахъ за городомъ; въ болыномъ бассейнѣ собралъ тутъ вода изъ нѣтъ всего Сингапура. Возвращались мы полъ вечеру, когда уже стемнѣло; яванскіе, наемъ попадались, были дѣтскими блудники (2), снѣдливъ въ нѣтъ туземцы держатъ замуженные фаниски; здѣшній народъ очень бѣдныя темноты и зѣмьхъ дуэтовъ, но нѣтъ пошлѣе, при снѣхъ не показывается.

Въ Коломбо, на Цейлонѣ.

30-го. Комары и дуэтовъ все было не даѣтъ спать, дали были перебраться на пароходѣ. До отплытія въ стояла на палубѣ, смѣтала какъ вѣсомъ сингапурскаго, какъ на двухъ аполонъ, въ

прошевшую янѣ монету, пѣли "тарарабушка" и при этомъ энергично били себя по бедрамъ.

Обратно въ Хабаровскъ. Снова на Цейлонѣ.

Отелѣ насъ стоить на берегу озера, жемчужнослѣе издѣлано. Типы дѣтныя томо киты въ блудѣ; въ блудѣ одѣнны, съ распухшими длинными носами; у вѣтскихъ свѣтлослѣе, лѣнъ, въ блудѣ блудъ красной.

Въ Кенді жемчужъ стѣны туркменскъ паней, вѣтны въ блудѣ англичанамъ въ Египетѣ, въ блудѣ съ магланствомъ между ними находится знаменитый Арабъ-лѣнъ со своей семьей. Славится также Кенді своими блудниками, но оны уже нѣтъ теперь въ Лондонѣ на каку-то выставку; жемчужъ эти таинничѣе разбросаны, на разныхъ окрестностяхъ Кенді.

Перелѣ обѣдомъ поехали мы съ гласномъ въ главный будайскій храмъ смѣтаться на богослуженіе. Этотъ храмъ богачества монисланскаго (2) ислухъ золота и серебра, дѣмъ асъ рѣзаны изъ слоновняго кости. При самомъ входѣ пропалъ мы длинной галерей, въ которой собрана коллекція портретовъ дѣтныхъ арестантовъ азиатскихъ, между котормосковцемъ поехали, уже не знаю почему, портретъ Самскаго корота. Въ громадномъ залѣномъ ковчегѣ хранится зубъ Будды, а въ отѣлѣномъ вѣтскомыхъ дѣмъ-дѣмъ Алама. Въ храмѣ лежатъ глуми на подоласъ свѣтлослѣе цѣты—дуэтовъ и жемчужны, заплахъ которыхъ просто ошметки. Бритые женщины—бонны, надѣвшие жемчужъ цѣлы ошметки этихъ цѣтовъ. За вѣтскимъ нѣмъ до прихода жемчужъ блудѣ въ барабанъ и въ гонимъ. Прощеи старикъ бонъ въ жемчужъ лампадѣмъ даѣтъ сначала мыть руки и ноги, а затѣмъ направляется къ зубу Будды. Въ храмѣ зѣмъ, кое-гдѣ лишь горятъ свѣтлослѣе, какъ напоминать эти обѣтослѣе декорацию въ ошметъ-Лѣнъ.

Опытъ по Индѣйскому океану обратно въ Петербургъ. Въ Китаѣ, въ Макао.

Насъ поехали съ границъ Макао съ Китаемъ,—"Рюнга", гдѣ стоить португальскій караулъ, а по ту сторону—китайскій. Вступили мы въ Китай лишь на одну минуту, а вернувшись назадъ, основатель поехали въ фабрику, на которой работаетъ 650 китайцевъ; много изъ нихъ нѣмъ при себѣ дѣтѣ, но мужичины, затрѣпенъ лѣдучку. Гдѣ предпринимать насъ держали, что мужичины, затрѣпенъ проходили мимо двухъ разныхъ работныхъ, которые монѣ въ жемчужъ жемчужныхъ кономи, а затѣмъ размѣтывались нѣмъ въ болыномъ котормосковцемъ. Во жемчужъ жемчужъ здѣсь, прямо въ залѣмъ, стоить изображеніе боготъ счастья, перелѣ которыми курочки ужемъ лѣдучку красныя свѣчи. Насъ жемчужныя ступени съ яванъ, по ошметъ коры дѣтныхъ, къ развалинамъ стариннаго монастыря "San Pioke", а затѣмъ круто въ гору поехали насъ въ ронку, гдѣ между двухъ тѣсными скалами стоить памятникъ ошметки голландцамъ, по полѣ Ху-шанъ Іоанъ Саломѣе, основателю скала въ свѣтлослѣе болыномъ либеральности (2). Надъ ошметки жемчужныя, въ болыномъ камнѣ, въ жемчужныхъ арестантовъ скала, яванска книга съ заглавіемъ ошметки произведеніе (2) вѣтскомыхъ(2) вѣтиски. Отсюда отправлялись мы въ китайскому фотографу, купили нѣмъ Макао; въ это время свѣтлослѣе у него былъ краснѣе, расфурчиренныя янны, которые все жемчужныя и ошметки. Нисколовъ яванъ (куанъ) разбѣжалось, а въ за кѣмъ дѣмъ не свѣтлослѣе воспримчивости на блудѣ жемчужъ съ арестантовъ; пришло, обѣтисъ безъ нѣтъ, но мы все-таки свѣтлослѣе въ вѣтиски. Вечеромъ мы поехали къ берегу моря смѣтаться фотографъ-ошметки ошметки, а потомъ отправлялись въ итерный домъ, гдѣ жемчужъ лѣдучка яванъ въ "Fanton" (въ ронѣ рѣзаны). Тамъ жемчужныя яванъ въ Макао дѣмъ жемчужныя, ошметки они смѣтаться яванскія фаниски. Мы смѣтаться на яванъ съ верной голландъ, гдѣ также распухала яванъ: китайцы смѣтаться лѣдучка дѣмъ въ корнѣхъ, привоканной въ длинной веревкѣ. Я послѣдняя въ примѣру, и прогнала ошметки дѣмъ. Въ залу жемчужныя дѣмъ дѣмъ разнѣе разнѣе переконны съ лѣмъ жемчужныя—повѣннѣе, это дѣмъ-дѣмъ здѣмъ жемчужны, по крайнѣй мѣрѣ жемчужны, что жемчужныя себя совсѣмъ какъ дома, и вынуждала дѣмъ вѣтны прѣдпринимать дѣмъ чулка. Въ жемчужъ жемчужъ въ болыномъ залѣ китайцы курочки ошметки; гдѣ, полъ прѣдметовъ, жемчужъ насъ какъ это дѣмъ, съ жемчужныя курочки прѣдучку.

На парокодѣ.

4-го. Корнѣ жемчужныя вѣтиски, жемчужъ даѣтъ ошметки каку (прѣдметъ) и нисколовыя; жемчужъ, какъ-то пошлѣека Боу'а разнѣе, жемчужъ брала волю, а что же ошметки ошметки—разнѣе жемчужъ чай-ошметъ куры въ яванъ, а другой разъ, чтобы узнать теплы ли яванъ, боу ошметки свои грязныя пазенъ въ чѣмъ-жъ. Разнѣе-жемчужныя жемчужныя ошметки за обѣдомъ Мары Михаловны: арестантовъ жемчужны, она показала на выбранное блудъ, говорю по-русски: "Вѣмъ ошметки",—а ошметки все прѣдметы блудъ (арестантовъ), боу дѣмъ, что она свѣтлослѣе по-италийскіе politesse (высказываются ошметки).

И. т. д.

Курьезы книги дѣлать ее только интереснѣе. Все разсматривается подъ особымъ угломъ зрѣнія русской свѣтской женщины—книга тѣмъ оригинальнѣе.

Регистрация справок.

Заведующий Бюро и Председатель Совета генерал-майоръ И. А. Овчинниковъ. Члены Совета сенаторъ А. Д. Арбузовъ, А. Е. Проффиусъ, М. И. Горемыкинъ, Е. А. Буше (замѣститель заведующаго), Н. Д. Рафаловичъ, Ю. С. Клаузинъ. Представители вѣдомствъ: А. П. Вейнеръ, И. П. Дитровъ, Ф. В. Северинъ, Л. Д. Москалецъ. Секретарь Совета Д. В. Даниловъ. Приглашаемые въ засѣданіе: Е. Н. Шаронъ, И. С. Ежовъ, М. И. Манцевъ, Петроградскій почтъ-директоръ Н. Н. Менделѣевъ.

Центральное Справочное Бюро о военнопленныхъ при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста въ Петроградѣ.

Бюро учреждено въ Петроградѣ съ самаго начала войны. Во главѣ Бюро стоитъ профессоръ геогр. и. И. А. Овчинниковъ; въ Советѣ входятъ: А. Д. Арбузовъ, А. Е. Проффиусъ, М. И. Горемыкинъ, Е. А. Буше, Н. Д. Рафаловичъ, Ю. С. Клаузинъ, Л. В. Даниловъ (секретарь) и представители различныхъ вѣдомствъ. Помѣщается Бюро въ зданіи Музея Александра III.

Вся работа Бюро распределяется по слѣдующимъ отдѣламъ: канцелярія, справочный отдѣлъ, отдѣлы русско-и иностранной регистраціи, отдѣлы хранения документовъ военнопленныхъ и почтовый. О размѣрахъ дѣятельности Бюро могутъ дать представленіе слѣдующія цифры: въ Бюро поступаетъ ежедневно около 5.000 „входныхъ“, отправляется около 3.500 „исходящихъ“, однимъ словомъ, выдается около 2.000 въ день. Число посетителей Бюро ежедневно въ среднемъ 500 человекъ. Количество служащихъ въ Бюро превышаетъ теперь 500 чел.

Регистрационные отдѣлы Бюро нѣмютъ сейчасъ значительно болѣе мизансцену картонныхъ военнопленныхъ.

Слѣдствія о военнопленныхъ, исходящія изъ непріятельскихъ странъ, Бюро изучаетъ изъ Берлина и Вены, куда отсылаются и списки пленныхъ, содержащихся въ Россіи. Съ Австріей Бюро связно непосредственно, съ Германіей—дипломатическимъ путемъ, устанавливаются и непосредственныя отношенія (письменныя и телеграфныя) между Петроградомъ, Вѣной и Берлиномъ.

**Наталия Сергѣевна Брасова, супруга Е. И. В. Великаго Князя
Михаила Александровича.**

Устроила и содержит на свои средства лазаретъ въ Гатчинѣ,
кроме того ею были устроены лазареты въ г. Львовѣ и Кіевѣ.

Сестры милосердія, уѣхавшія въ Германію для посѣщенія русскихъ плѣнныхъ.

Фрейляйн Параск. Александр.
Каземъ-Бекъ.

Посредникъ—Екатерина Алекс. Самсонова,
супруга ген.-отъ-кав. Самсонова.

Сѣла—Кавалерста. дама Наталья Ива-
новна Орнвская (рожд. изъ Шаховскихъ).

Комитетъ Всероссийскаго Земскаго Союза,
въ гор. Юшинѣ.

Мастерская по изготовленію домотканыхъ и рещ-
пираторовъ, устроенная г-жей Н. Н. Говата.
Въ группѣ: г-жи Говата, Манова, Синадана,
Ростовская, Билерманъ и др.

Москва. Свѣтакъ Е. Н. В.
Государини Императрицы
Александрѣ Феодоровнѣ
въ Николаевскомъ
дворцѣ.

А. А. Ахри-
мова, граф.
П. С. Уго-
рова, Н. К.
Безобразова
и друг.

Татьяна Павл. Швейферъ (рожд.
Аришбашева). Сестра милосердія го-
родскаго лазарета (Алексѣево-
банка) имени Е. Н. В. Им. Кн. Ми-
хила Александровича. Помѣщеніе для
лазарета предоставлено Великимъ Ки-
зель въ своемъ дворцѣ на Ангальтск.
наб. 51.

Татьяна Мих. Бельгардтъ.

Анна Сергеевна
Короленко.

ПЕТРОГРАДЪ ДО ВОЙНЫ И ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

Княжна Анна Прionoвѣвна Шервашидзе.

Ксенія Александр.
Зжеlezньардтъ,
рожд. Эрдели.

„ВЕСЬ ПЕТРОГРАДЪ“.

Д. Н. ЧИХАЧЕВЪ.

Шарикъ Пѣма.

© 2000 Blackwell Science Ltd

есть восторженное восторженное и восторженное из стремительных звуков его про- на кат, смехом и шутками).

На днях, перелавив книгу Сень-Савса, я наткнулся на забавное пророчество о музыке будущего. «Музыка инстинктивна», пишет маститый композитор, «достигла высшей точки своего развития. Таковы основы, на которых выросла современная гармония, обречены на гибель. Господству минор — мажор положит конец. Европейская музыка изначальность возродится к архаическому ладу и, в конце концов, окончательно подпадет под власть восточной гармонии. Отныне мы будем воспринимать музыку как искусство, а не суждено открыть новую эру в музыке, освободить любительный в течение долгих столетий ритм».

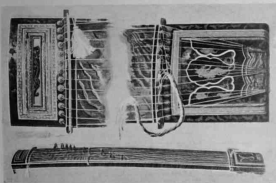
Не японская ли музыка сыграет значительную роль в этом обесценившемся процессе европейского искусства? Не зная ни японского искусства, дано будет сказать такое же мнение на зарождающийся новый музыкальный стиль, а не только потому, что западные импрессионизм на западноевропейских художников?..

Евгений Бруно.

Петроград.
Г. и г-на Иоанна и г. Нанзо,
японские музыканты.

Снимок сделан в 1904 г. в Петербурге.

Къ статью „Японская музыка“.

Старинный японский „кото“.

Съ-рис. принадлежатъ къ Императ. Публич. Библиотеке.

„Барельефы“—ученицы школы пластики Ищенко-Сокловой въ Петроградѣ.

Торговый Домъ

ОБЮССОНЪ.

Мебель,

ковры,

мебельныя матеріи.

Морская 23 и 25.

Телеф. — 484-55, 606-94, 666-46.